

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПОСЛЕОКТЯБРЬСКОГО МЕНЬШЕВИЗМА

Анализируется отечественная и зарубежная литература, посвященная истории Российской социал-демократической рабочей партии (меньшевиков) после октября 1917 г. Выделены наиболее значительные документальные и монографические публикации, обозначены тенденции и проблемы современной историографии.

Формирование большевистского режима проходило в непрерывной борьбе с социалистами. Кризис Викжеля, борьба вокруг Учредительного собрания и Брестского мира, большевизация Советов, Комуч и выступление левых эсеров – важнейшие этапы становления диктатуры – непосредственно связаны с деятельностью партий социалистов-революционеров, левых эсеров и меньшевиков, поскольку белое движение до второй половины 1918 г. не играло ведущей роли в антибольшевистском движении. Поражение социалистов-революционеров осенью 1918 г. означало конец попыткам реализации третьего пути – между коммунистической диктатурой и монархическим движением. Вполне можно согласиться с А. В. Шубиным в том, что «...победа большевизма и широкомасштабная гражданская война – оборотная сторона и результат поражения именно социалистической альтернативы в 1917–1918 гг.» [1].

Окончательным итогом этой борьбы стало возникновение в Советской России однопартийной системы – фактический уход в подполье, а затем и вовсе прекращение любых видов общественно-политической деятельности правых и левых эсеров, меньшевиков, представителей иных малочисленных социалистических партий и группировок. Часть бывших членов этих партий вступила в РКП(б), часть была репрессирована, некоторые эмигрировали или, оставшись в стране, отказались от всякой политической деятельности. Именно тогда были заложены концептуальные основы советской историографии социалистических партий, базировавшиеся преимущественно на работах В. И. Ленина и включавшие тезисы об антинародном характере деятельности социалистов после Октябрьской революции и закономерности их гибели. Эти представления тиражировались в трудах советских ученых вплоть до начала 1990-х гг. Лишь после крушения советской системы появилась возможность расширения методологической палитры научного поиска, непредвзятого анализа истории российской многопартийности.

Поворот к переоценке истории меньшевизма в отечественной литературе наметился во второй половине 1980-х гг. Глобальная переоценка событий советского прошлого затронула и историю политических партий России после октября 1917 г. Смягчение цензуры позволило журналистам и публицистам по-новому взглянуть на историю социал-демократии, отказаться от традиционных советских подходов. В периодике стали появляться сочувственные публикации о меньшевиках и их лидерах, размышления о переоценке истории меньшевизма. Вскоре этот процесс коснулся и академической науки. Основные задачи данного направления в исследовании российской социал-демократии попытались определить Г. Иоффе и С. Тютюкин, которые отмечали, что «сейчас политическое наследие меньшевиков нуждается в объек-

тивном и серьезном изучении, а многие их экономические и политические идеи – идеи демократического социализма – сегодня весьма актуальны» [2]. В 1990 г. в Институте марксизма-ленинизма состоялся «круглый стол», посвященный проблемам современной социал-демократии, ее теоретической мысли и политической практике, где было отмечено, что пришло время по-новому более пристально взглянуть на развитие социалистической идеи в прошлом и настоящем, на теоретические искания и разработки мировой социал-демократии, на ее видение демократического социализма и путей к реализации его основных ценностей [3]. Тогда же в журнале «Коммунист» (органе ЦК КПСС) был опубликован отрывок из книги Ф. И. Дана «Происхождение большевизма» [4].

Весьма характерно прозвучало откровенное признание О. В. Волобуева и Г. И. Ильяшука о том, что «советские исследователи, по сути, только приступают к выработке объективных оценок деятельности и теоретико-публицистического наследия меньшевизма» [5].

1990-е гг. стали подлинным прорывом в создании документальной истории российской социал-демократии. Здесь выделяются масштабные проекты «Меньшевики в 1917 году» и «Меньшевики в большевистской России. 1918–1924». С начала 1990-х гг. формируется группа отечественных и зарубежных исследователей (З. Галили, А. П. Ненароков, У. Розенберг, Д. Б. Павлов и др.), поставивших целью создание научной документальной истории меньшевизма. Впервые коллективу историков удалось привлечь материалы из российских и зарубежных архивов, ввести в научный оборот ряд новых документов, уточнить имеющиеся публикации [6]. Обширные предисловия и комментарии к этим сборникам, написанные А. П. Ненароковым, З. Галили, Д. Б. Павловым, У. Розенбергом, А. Паначчионе, фактически представляют собой самостоятельные очерки истории РСДРП в пореволюционную эпоху – о РСДРП в конце 1917 г., событиях 1918 и 1919 гг., о времени 1921–1922, 1922–1924 гг. Составители сумели представить позицию различных течений в меньшевизме, в том числе социал-демократических групп, не входивших в партию. Впервые опубликованы многие документы Чрезвычайного съезда РСДРП (1917), материалы всероссийских совещаний и конференций 1918–1922 гг., заграничной делегации, местных партийных организаций.

О политике правящего режима по отношению к социал-демократам в 1990-е гг. появился ряд документальных публикаций, из которых наибольший интерес представляет сборник (по материалам архива ФСБ) «Меньшевики в Советской России» под редакцией А. Л. Литвина (Казань, 1998), где представлена подборка источников как собственно меньшевистского, партийного происхождения (материалы ЦК РСДРП, партийных совещаний, обращения, листовки, письма), так и документы ВЧК–ОГПУ–НКВД о репрессиях по отношению к меньшевикам. Отдельный раздел сборника посвящен персоналиям – 14 деятелям меньшевизма, чьи судьбы (пусть и не в полной мере) прослежены до репрессий 1930-х гг. и последующей реабилитации.

Переиздан ряд произведений Ю. О. Мартова [7] и А. Н. Потресова [8] с включением ранее не публиковавшихся писем; сделана попытка составить библиографию работ Ю. М. Мартова и Ф. И. Дана [9, 10]. Очевидна необходимость создания подробных библиографических справок деятелей меньшевизма, которые позволили бы дополнить соответствующие эмигрантские указатели.

Большое распространение получил биографический жанр, безусловным лидером которого стал Ю. О. Мартов. Масштаб его личности, роль в истории российской социал-демократии, обширное литературное наследие предопределили интерес исследователей к разным сторонам его жизни и творчества. Наиболее подробно биография Мартова проанализирована в книге И. Х. Урилова [11]. Деятельности Мартова в период первой русской революции посвящены работы Н. А. Казаровой [12, 13]. Отдельные аспекты творчества Мартова рассмотрены в статьях и книгах А. И. Авруса, Л. В. Селезневой, П. Ю. Савельева и С. В. Тютюкина, А. Д. Лаврищева, К. Аладышевой, А. Г. Володина.

Отечественная и зарубежная литература о Мартове стала предметом изучения в работах П. И. Савельева, И. Х. Урилова и И. С. Мамаева [14–16]. Они выделили особенности развития советской историографии лидера меньшевизма – несмотря на значительное количество работ о меньшевизме (начиная с 1920-х гг.) и упоминания практически во всех учебниках по истории КПСС, научная биография Мартова так и не была написана.

Появились новые исследования о П. Б. Аксельроде, И. Г. Церетели, Н. Н. Суханове, Б. О. Богданове, Л. О. Дане, К. А. Гвоздеве, Б. И. Николаевском, Г. В. Плеханове и других деятелях меньшевизма. Большинство из них представляют собой биографические очерки, однако со второй половины 1990-х гг. заметна тенденция к созданию более масштабных исследований, позволяющих оценить практическую деятельность и идейное наследие российских социал-демократов.

Обширные дискуссии о судьбах российской социал-демократии развернулись в связи со столетием образования РСДРП (1998) и юбилеем знаменитого Второго съезда (2003). Многие исследователи пытаются проследить исторический путь российской социал-демократии с момента ее возникновения до сегодняшнего дня [17–21]. Главный вопрос – почему в России победил большевистский вариант развития, почему меньшевики проиграли, хотя, казалось бы, после крушения монархии в 1917 г. обладали всеми возможностями для прихода к власти? Исследователи выделяют несколько причин. Главная из них, отмечает С. В. Тютюкин, заключается в том, что меньшевистский вариант марксизма «...носил слишком книжный характер, не соответствовавший российским и мировым реалиям начала XX в.» [22]. Российский капитализм, а равно и рабочий класс, еще не достигли западного уровня развития, а отсутствие демократических традиций и соответствующей политической культуры делало меньшевистскую модель социализма неадекватной объективным условиям. Сказалось и отсутствие у меньшевиков популярной аграрной программы, тактические ошибки партии в 1917 г., догматизм в интерпретации марксизма, организационная рыхлость и слабая партийная дисциплина [23, с. 545].

По мнению В. И. Бакулина, «печальный финал» меньшевиков был связан с политическим курсом, избранным РСДРП после крушения самодержавия: фактический отказ от социально-экономических преобразований и сосредоточение на «демократических процессах». Догматизм, сочетание блестящего теоретического анализа с непоследовательностью и нерешительностью в практических действиях, отсутствие тесной связи с массами привели меньшевизм к крушению [24].

Наиболее подробно история послеоктябрьского меньшевизма освещена в предисловиях к упомянутым документальным сборникам, в монографиях В. Х. Тумаринсона [25], С. В. Тютюкина [23], И. Х. Урилова [11, 26], Е. В. Тищенко [27] и других исследованиях.

Социал-демократов многие историки стали рассматривать как политических реалистов и подлинных выразителей демократических идеалов [28]. Весьма показательна в этом плане работа И. Х. Урилова о Мартове. В Советской России, подчеркивает И. Х. Урилов, Мартов и его единомышленники представляли собой демократическую, невооруженную оппозицию, «в чем-то поддерживающую большевиков, но вместе с тем активно, публично, в том числе за рубежом, критикующую теневые стороны большевистского режима» [11, с. 375]. Анализируя полемику Мартова с представителями правого течения в меньшевизме, в частности с П. Б. Аксельродом и Ст. Ивановичем, Урилов считает доводы Мартова более предпочтительными.

В 1990-е гг. в российской историографии стали разрабатываться и иные подходы, более близкие к так называемой «тоталитарной» концепции. «Полупризнание» большевистской диктатуры дало Р. Пайпсу, одному из лидеров «тоталитарной школы» западной историографии, повод резко упрекнуть самих меньшевиков и эсеров в их крушении: «Эта позиция была ничем иным, как рациональным выражением нерешительности и страха... отказавшись ответить силой на силу, левая интеллигенция обрекла на смерть демократический путь развития России» [29]. Сторонники данной точки зрения полагают, что российские умеренные социалисты относились к большевикам (несмотря на правильную в целом оценку исторической ситуации) как к «заблудшим товарищам», которые получают урок и не смогут долго продержаться у власти. В итоге они капитулировали без боя. С этим утверждением вполне солидарен В. Н. Бровкин, отмечавший, среди прочих причин поражения меньшевиков (репрессии, ослабление рабочего класса, расколы), паралич «спектром контрреволюции» – левоцентристское крыло РСДРП воспринимало большевиков как меньшее зло в сравнении с возможной белой диктатурой [30].

Дискуссия в современной историографии отражает борьбу мнений в самой меньшевистской партии после октября 1917 г. Часть исследователей солидаризуется с тактикой Мартова, другие полагают, что меньшевикам стоило вести активную борьбу с правящим режимом, как то предлагало правое крыло РСДРП, прежде всего П. Б. Аксельрод и А. Н. Потресов. Эволюция их взглядов, борьба с «официальным меньшевизмом» впервые стали предметом специального анализа в современной российской исторической литературе.

История местных меньшевистских организаций в Советской России фактически лишь начинает изучаться отечественными историками. В немногочисленных советских работах 1960–1980-х гг. (в основном диссертационных) были представлены далеко не все региональные организации, в том числе столичные – московская и петроградская. Между тем полноценная научная история российской социал-демократии вряд ли может быть написана без анализа деятельности меньшевиков на местах, особенностей их тактики, взаимоотношений с ЦК, работы в Советах и легальных организациях, подпольной деятельности в заключительный период существования партии.

Современные исследования пока лишь частично восполнили этот пробел. Можно отметить работы Е. Б. Сергеевой о меньшевиках Урала [31], А. С. Гайдис – Верхнего Поволжья [32], С. В. Макаруча [33, 34] и А. А. Штыр-

була [35] о меньшевистских организациях Сибири, В. Л. Кузьмина и Ю. Н. Ципкина – Дальнего Востока [36]. Чаще всего современные исследователи рассматривают историю местных организаций социалистических партий в целом, объединяя их термином «умеренно социалистические партии» или «правосоциалистические партии».

Одной из заметных тем современной историографии послеоктябрьского меньшевизма стала проблема участия РСДРП в движении уполномоченных фабрик и заводов в первой половине 1918 г. Этот сюжет в свое время нашел отражение в работах меньшевиков-эмигрантов, прежде всего Г. Я. Аронсона и П. А. Гарви. В последнее время появились исследования по историографии данной проблемы в целом [37, 38], затрагивающие и вопрос о роли меньшевиков в формировании и деятельности движения рабочих уполномоченных; опубликован ряд документов [39, 40]. Особо следует выделить публикацию документов РСДРП в сборнике «Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918 г.: Собрания уполномоченных фабрик и заводов», где представлено около 30 меньшевистских документов – резолюций, тезисов, газетной информации, писем. Составитель привлек и впервые публикуемые материалы местных партийных организаций (Саратов, Тула, Рыбинск) и, что особенно важно, документы правых меньшевиков, чья точка зрения не находила, как правило, отражения в официальных партийных решениях, но роль которых в организации и деятельности движения уполномоченных трудно переоценить. «Меньшевистский» раздел сборника подтверждает точку зрения, высказанную еще социал-демократической эмиграцией, прежде всего Г. Я. Аронсоном, о преобладании меньшевиков среди инициаторов и активистов движения.

Как полагают А. П. Ненароков, Д. Б. Павлов и У. Розенберг, «движение уполномоченных» отражало всеобщее отстранение рабочих от всех партий, в котором меньшевики могли лишь играть роль наблюдателей, в лучшем случае рядовых участников. В то же время они отмечают значительную активность правых меньшевиков в деле организации этого движения, а также тот факт, что документы Собрания уполномоченных были полны «меньшевистской фразеологией» [41]. Эту точку зрения существенно дополнил и уточнил Д. О. Чураков, отметивший, на основании анализа новых источников (преимущественно документов самого Собрания), в значительной степени партийный характер движения уполномоченных, а также активное участие меньшевиков в организации и руководстве рабочим протестом [42, 43]. В то же время практически все исследователи сходятся в том, что психологические факторы (пассивность и усталость рабочих, их отвращение к политическому насилию) в сочетании с резким сокращением численности рабочих и большевистскими репрессиями привели движение уполномоченных к ликвидации [44, 45]. Оппозиционные социалистические партии не смогли хоть как-то помешать этому.

История меньшевистской партии изучена на данный момент лучше других социалистических партий. Тому, на наш взгляд, две причины – во-первых, серьезные эмигрантские традиции, ведущие свое начало с Б. И. Николаевского и продолжившиеся в западной историографии (Л. Хеймсон и др.); во-вторых, определенный опыт и советской историографии, уделявшей меньшевикам значительное внимание (пусть и в резко критическом тоне) в силу сосуществования их длительное время в одной партии с большевиками.

Имея солидный фундамент, с 1990-х гг. отечественная историография меньшевизма переживает подлинный подъем, связанный с разработкой новой источниковой базы, публикацией документов, освоением малоизученных проблем истории РСДРП. Тем не менее, целый ряд вопросов – с учетом новых документов – нуждается в тщательном анализе. Это касается истории местных партийных организаций РСДРП после октября 1917 г., деятельности правого крыла партии и внепартийных социал-демократических групп, взаимоотношений ПСР и РСДРП, персоналий меньшевистских лидеров и активистов. Довольно слабо изучена меньшевистская печать послеоктябрьского периода. Очень важно оценить влияние большевистского правления на идеологию меньшевиков как в России, так и в эмиграции.

Список литературы

1. **Шубин, А. В.** Эсеры как российский вариант социалистической демократии / А. В. Шубин // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С. 167.
2. **Иоффе, Г.** Меньшевики / Г. Иоффе, С. Тютюкин // Наука и жизнь. – 1990. – № 11. – С. 80.
3. **Борисова, Н. А.** Современная социал-демократия: теория и практика / Н. А. Борисова // Вопросы истории КПСС. – 1990. – № 10. – С. 152.
4. Коммунист. – 1990. – № 7. – С. 70–78.
5. **Волобуев, О. В.** Послеоктябрьский меньшевизм / О. В. Волобуев, Г. И. Ильяшук // История СССР. – 1991. – № 2. – С. 32.
6. **Ненароков, А. П.** Разработка документальной истории «советского» меньшевизма: итоги и перспективы / А. П. Ненароков, Д. Б. Павлов // Источниковедение и краеведение в культуре России : сборник. – М., 2000. – С. 422–426.
7. **Мартов, Ю. О.** Избранное / Юлий Осипович Мартов. – М., 2000.
8. **Потресов, А. Н.** Избранное / А. Н. Потресов. – М., 2002.
9. Ю. О. Мартов: Биобиблиография / сост. В. В. Крылов // Советская библиография. – 1990. – № 5. – С. 82–89.
10. Ф. И. Дан: Биобиблиография / сост. В. В. Крылов // Советская библиография. – 1991. – № 2. – С. 74–85.
11. **Урилов, И. Х.** Ю. О. Мартов: историк и политик / И. Х. Урилов. – М., 1997.
12. **Казарова, Н. А.** Ю. О. Мартов. Штрихи к политическому портрету / Н. А. Казарова. – Ростов-на-Дону, 1998.
13. **Казарова, Н. А.** Ю. О. Мартов о характере и перспективах революционного процесса в России / Н. А. Казарова // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С. 359–363.
14. **Савельев, П. Ю.** Л. Мартов в советской исторической литературе / П. Ю. Савельев // Отечественная история. – 1993. – № 1. – С. 94–111.
15. **Урилов, И. Х.** Ю. О. Мартов: Историографический очерк / И. Х. Урилов. – М., 1995.
16. **Мамаев, И. С.** Л. Мартов как политик в оценках современников и историков / И. С. Мамаев // Вестн. Моск. ун-та. – 1996. – № 6. – С. 53–69. – (История).
17. **Урилов, И. Х.** Судьбы российской социал-демократии / И. Х. Урилов // Вопросы истории. – 2006. – № 3. – С. 122–149.
18. **Работяжев, Н. В.** Полвека испытаний: очерк эволюции идейных воззрений меньшевистской социал-демократии / Н. В. Работяжев, А. Э. Яшлавский // Вестн. Моск. ун-та. – 2002. – № 1. – С. 3–24. – (Сер. 18: Социология и политология).
19. **Орлов, Б. С.** Трагедия российского меньшевизма: размышляя над прочитанным / Б. С. Орлов // Социал-демократия сегодня. – Вып. 2. – М., 2003. – С. 168–191.

20. **Рокитянский, Я. Г.** Прошлое и настоящее социал-демократии / Я. Г. Рокитянский // Вестник РАН. – 2004. – Т. 74. – № 4. – С. 349–351.
21. **Воейков, М. И.** Большевики и меньшевики: 100 лет вместе / М. И. Воейков // Либерализм, социал-демократизм, коммунизм: академическая дискуссия. – М., 2005. – С. 86–133.
22. **Тютюкин, С. В.** Взлет и падение российской социал-демократии / С. В. Тютюкин // Россия на рубеже XXI века: оглядываясь на век минувший. – М., 2000. – С. 308.
23. **Тютюкин, С. В.** Меньшевизм: Страницы истории / С. В. Тютюкин. – М., 2002.
24. **Бакулин, В. И.** Между догмой, иллюзией и реальностью: меньшевизм в 1917 году / В. И. Бакулин // Отечественная история. – 2004. – № 1. – С. 80–81.
25. **Тумаринсон, В. Х.** Меньшевики и большевики: несостоявшийся консенсус: Опыт исторической реконструкции / В. Х. Тумаринсон. – М., 1994.
26. **Урилов, И. Х.** История российской социал-демократии (меньшевизма) / И. Х. Урилов – Ч. 1. Источниковедение. – М., 2000; Ч. 2. Историография. – М., 2001.
27. **Тищенко, Е. В.** Меньшевики в 1917–1921 годах / Е. В. Тищенко. – М., 1996.
28. **Лакер, У.** Похвальное слово меньшевикам / У. Лакер // Новое время. – 1992. – № 45. – С. 40.
29. **Пайпс, Р.** Создание однопартийного государства в Советской России (1917–1918 гг.) / Р. Пайпс // Минувшее. – Вып. 4. – М., 1991. – С. 110.
30. **Brovkin, V.** The Mensheviks after October: Socialist Opposition and the Rise of the Bolshevik Dictatorship / V. Brovkin. – Ithaca and London, 1987. – P. 298.
31. **Сергеева, Е. Б.** Меньшевики на Урале в 1917–1924 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Е. Б. Сергеева. – Екатеринбург, 1997.
32. **Гайдис, А. С.** Меньшевистские организации Верхнего Поволжья в 1903 – начале 1920-х годов: на материалах Ярославской и Костромской губерний : дис. ... канд. ист. наук / А. С. Гайдис. – Ярославль, 2003.
33. **Макарчук, С. В.** Объединительное движение в рядах сибирских социал-демократов в 1917–1918 гг. / С. В. Макарчук // История белой Сибири : материалы V Межд. науч. конф. (4–5 февраля 2003 г.). – Кемерово, 2003. – С. 99–103.
34. **Макарчук, С. В.** Социал-демократы и коммунисты Сибири в годы гражданской войны: к постановке проблемы / С. В. Макарчук // История белой Сибири : материалы VI Межд. науч. конф. (7–8 февраля 2005 г.). – Кемерово, 2005. – С. 228–231.
35. **Штырбул, А. А.** Левый меньшевизм в Сибири: в поисках «золотой середины» (1905–1920 гг.) / А. А. Штырбул // Проблемы историографии и истории : сборник статей. – Омск, 2002. – С. 178–209.
36. **Кузьмин, В. Л.** Эсеры и меньшевики на Дальнем Востоке России в период гражданской войны 1917–1922 гг. / В. Л. Кузьмин, Ю. Н. Ципкин. – Хабаровск, 2005.
37. **Ненароков, А. П.** Движение рабочих уполномоченных 1918–1921 гг.: проблемы изучения / А. П. Ненароков, Д. Б. Павлов // Политические партии России. Страницы истории : сборник статей. – М., 2000. – С. 284–295.
38. **Павлов, Д. Б.** Собрания уполномоченных фабрик и заводов России. Проблемы изучения рабочего движения после октября 1917 года / Д. Б. Павлов // Отечественная история. – 2002. – № 2. – С. 134–146.
39. **Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917–1929.** Экономические конфликты и политический протест : сборник докладов. – СПб., 2000.
40. **Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918 г.: Собрания уполномоченных фабрик и заводов. Документы и материалы / ред.-сост. Д. Б. Павлов.** – М., 2006.

41. **Ненароков, А. П.** В условиях официальной и полуофициальной легальности. Январь–декабрь 1918 г. Документально-исторический очерк / А. П. Ненароков, Д. Б. Павлов, У. Розенберг // *Меньшевики в 1918 году*. – М., 1999. – С. 36, 38–40.
42. **Чураков, Д. О.** Социал-демократы и рабочий протест в 1918 году: практика и перспективы изучения проблемы: по материалам движения уполномоченных фабрик и заводов / Д. О. Чураков // *Мировая социал-демократия: теория, история и современность*. – М., 2006. – С. 256.
43. **Чураков, Д. О.** Революция, государство, рабочий протест: формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих в Советской России. 1917–1918 годы / Д. О. Чураков. – М., 2004. – С. 161–162.
44. **Ходяков, М. В.** Социалистическая оппозиция Советам: Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда (март–июль 1918 г.) / М. В. Ходяков // *Вестник Санкт-Петерб. ун-та*. – СПб., 1995. – Вып. 3. – С. 33–35. – (Серия 2).
45. **Smith, S.** The Socialist-Revolutionaries and the Dilemma of Civil War / S. // Smith The Bolsheviks in Russian society: the revolution and the civil wars / Ed. by V. Brovkin. – New Haven and London, 1997. – P. 95.